

мог уехать, увезя с собой список «Слова о полку Игореве», хранивший чернигово-северскую традицию, а вероятно, и летопись киевско-черниговского извода. Как человек книжный и пожилой, он стал в Рязани священником в 1360-х годах. К 1380 г. он был уже «старцем». Тогда же покинули Брянск и другие бояре, среди них братья Пересвет и Ослябя.¹⁰ Разочаровавшись в воинской службе, они оба стали монахами у Сергея Радонежского, но в решительный час вспомнили свою доблесть и вышли на Куликово поле.

В Брянске Ольгерд посадил одного из своих сыновей, но в 1375 г. великому князю Дмитрию служат князья Брянский, Новосильский, Оболенский и Торусский.¹¹ Возможно, что этот князь Роман Михайлович Брянский — потомок Михаила Черниговского, покинувший Брянск из-за притязаний смоленского князя и перешедший на службу Москве.

В 1378 г. старший сын Ольгерда, Андрей, покинув свой удел в Полоцке, сел во Пскове и перешел тоже на службу Москве. В 1379 г. он вместе с другим литовским князем Дмитрием Боброком-Волынским (женившимся на сестре Дмитрия Донского) взял Трубчевск и Стародуб у Литвы, и сидевший в Трубчевске брат его, Дмитрий Ольгердович, вышел из города с семьей и боярами, поехал в Москву и получил в кормление Переяславль.¹² Этот переход трех литовских православных князей на службу Москве был крупным успехом, открывал в эти годы, когда после смерти Ольгерда (в 1377 г.) в языческой Литве начались смуты, надежды на широкое «собрание Русской земли».¹³ От обороны против литовцев Москва переходила к наступлению, но ей мешала татарская опасность и опасность союза «поганых» — Литвы и татар.

Куликовская битва своим подвигом отвратила гибельную опасность союза «нечестивого» Ягайла и мусульманина Мамая. Она открыла новые возможности, надежды на присоединение Киева, Смоленска, тем более что в Литве Ягайло враждовал со своим дядей Кейстутом. Но она обескровила Русскую землю, и 26 августа 1382 г. новое нашествие Тохтамыша испепелило Москву, взятую хитростью. Наконец, крещение Ягайла в католичество, польско-литовская уния 1385 г. вдвое усилили силы Литвы, опять начавшей при могучем Витовте наступление на Смоленск, Псков, Новгород и Москву.¹⁴ Надежды на широкое «собрание Русской земли» исчезают в Москве на целый век, до Ивана III. Остается лишь обороняться от Литвы и медленно уничтожать северо-восточные уделы.

В связи с этой политической обстановкой встает вопрос о датировке «Задонщины». Этот вопрос неясен. Сложные и часто противоречивые гипотезы С. К. Шамбинаго и А. А. Шахматова не могли его разрешить.¹⁵

¹⁰ Имя Пересвет южное: в XVI в. в Киевской земле известны были бояре Пересвет-Солтан, ставшие позднее польскими графами. Имя Ослябя (род. Ослябяти) загадочно.

¹¹ ПСРЛ, т. VIII, СПб., 1859, стр. 22.

¹² ПСРЛ, т. VIII, стр. 34.

¹³ Перешел еще четвертый князь, Ольгердов внук Остей, которому в 1382 г. была поручена защита Москвы от татар (ПСРЛ, т. VIII, стр. 43).

¹⁴ Даже князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи и Дмитрий Волынский вернулись в Литву и сложили свои буйные головы в несчастной битве на Ворскле в 1399 г. на службе у Витовта.

¹⁵ С. К. Шамбинаго считал, что в основе «Задонщины» лежали два источника: 1) летописное сказание 1380—1381 гг. и 2) устные сказания (Повести..., стр. 132); А. А. Шахматов гипотетически указал три: 1) первоначальную редакцию летописного сказания, 2) официальное донесение о победе Дмитрия Ивановича и 3) некое «Слово о Мамаевом побоище» (Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». — Отчет о XII присуждении премий митр. Макария. СПб., 1910, стр. 95).